

А. С. Конохова

Колеблясь вместе с линией партии: изменения в преподавании общественных наук в вузах СССР в 1953–1964 гг.

Общественные науки — это совокупность наук, изучающих различные стороны человеческой деятельности. Все общественные науки в социалистическом обществе были подчинены марксистско-ленинской теории и даже де-факто подменялись ей. Поэтому применительно к СССР под данным термином следует понимать именно отрасли марксистско-ленинского учения. Эти отрасли с течением времени, конечно, немного видоизменялись, но стержень оставался постоянным на протяжении всего существования советского государства: диалектический и исторический материализм, политическая экономия и история КПСС.

Общественные науки занимали очень важное место в системе высшего образования Советского Союза. Их цель — воспитывать будущую интеллигенцию на основе марксистско-ленинского учения, вырабатывать у нее «научное» мировоззрение, ненависть к буржуазной идеологии, патриотизм (как его понимали идеологи КПСС), умение с точки зрения марксизма-ленинизма объяснять мировые события и политику партии, доказывать преимущества социалистического строя и т. д.

В рассматриваемый период максимальная недельная нагрузка студентов, согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров от 9 мая 1963 г. «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов», была 36 часов¹, следовательно, за пять лет обучения учащийся занимался непосредственно в вузе более 5 500 учебных часов. Суммарное время, отведенное на общественные науки на неспециализированных факультетах и вузах, равнялось примерно 430 часам. Следо-

**Конохова Анастасия
Сергеевна,**
специалист 1-й
категории
Архивного комитета
Санкт-Петербурга
(Санкт-Петербург,
Россия)

вательно, в учебном плане было отведено около 8 % времени для изучения марксистско-ленинской философии. Однако не стоит забывать, что различные аспекты марксизма-ленинизма преподавались в ходе профильных занятий.

Но не только профессорско-преподавательский состав кафедр общественных наук должен был воспитывать у молодежи марксистское мышление. Долгом всех преподавателей, независимо от специализации и дисциплины, было формировать у студентов материалистическое мировоззрение, пропагандировать политику партии, восхвалять основоположников марксизма и доказывать преимущество социалистического строя. Воспитание через профильный предмет даже считалось в чем-то более эффективным, так как преподавателю профильной дисциплины легче найти контакт с учащимися.

Преподавателям на лекциях по физике, химии, биологии, литературе, философии нужно было подвергать жесткой критике буржуазные теории. Так, например, учащиеся физических факультетов на первом году обучения должны были привыкать видеть «реальный физический смысл за математическими формулами». «При изложении опытов, в которых была установлена зависимость массы электрона от скорости, лектор всегда останавливается на философском значении этих данных, служивших одним из отправных пунктов дискуссии В. И. Ленина с идеалистами начала XX в. Краткое изложение состояния физической теории того времени в сопоставлении с вполне современными положениями известных разделов труда И. В. Ленина “Материализм и эмпириокритицизм” является прекрасной иллюстрацией значения идей диалектического материализма для развития науки вообще и физики в частности»². Курс «Введение в биологию» начинался с тем «Диалектический материализм в биологии», «Значение биологии для формирования материалистического мировоззрения», «Общее определение жизни как формы существования белковых тел, находящихся в обмене веществ с окружающей средой» (по теории Ф. Энгельса). Кроме этого, преподаватель должен был подвергнуть критике теории витализма и механизма. Из курса зоологии в первую очередь студент усваивал понятие о месте человека в животном мире³. А секретарь парткома Ленинградского педагогического института им. Герцена заявил, что «язык нельзя изучать, если не привлекать марксистско-ленинскую теорию»⁴.

Кроме того, студенты были вынуждены конспектировать труды классиков марксизма-ленинизма, знать, что тот или иной отец революции говорил по их теме. Специалисты обязаны были ориентироваться в своих исследованиях на высказывания основоположников марксизма.

Во время лекций по профильным предметам преподаватели также должны были воспитывать патриотизм, как его понимали в Советском Союзе. Например, на лекции, посвященной атомной физике, органической и неорганической химии, полимерам и т. п., обязательно следовало упомянуть о достижениях советской науки в данных областях и, если возможно,

ее превосходстве. В теме о ядерной физике рекомендовалось рассказать студентам о борьбе СССР за мир и разоружение⁵.

Таким образом, несмотря на то, что общественные науки отнимали на неспециализированных факультетах не так много времени, пропаганда идей марксизма-ленинизма велась практически без перерывов. На факультетах и в вузах, напрямую связанных с общественными науками, а это философские, исторические, педагогические, искусствоведческие, экономические, художественные специальности, общественные науки преподавались в больших объемах, так как студенты, получавшие вышеперечисленные специализации, призваны были стать пропагандистами марксизма-ленинизма в массах.

Преподавание общественных наук велось также на военных кафедрах вузов, которые ставили своей задачей «воспитывать преданных своей Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству будущих офицеров запаса...»⁶. Из 154 часов, отведенных на командную подготовку, 50 были посвящены марксизму-ленинизму⁷.

Изменения в структуре и содержании общественных наук в «хрущевское десятилетие» имеет особый интерес, так как за достаточно короткий промежуток времени содержание курсов по общественным наукам несколько раз претерпело существенные корректировки, подстраиваясь под политическую конъюнктуру.

Содержание курсов подверглось коренному пересмотру в 1956 г. в соответствии с основными тезисами доклада Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Прежде всего, началась «атака» на еще совсем недавно непогрешимого вождя И. В. Сталина. Например, в курсе истории КПСС, в третьей теме необходимо было давать критику «ошибочной позиции “разделистов”, которую защищал Сталин на IV (объединенном) съезде РСДРП. В четвертой теме надо показать примиренческое отношение Сталина к атакам русских махистов на марксистскую философию в годы реакции, его колебания по вопросу об отношении к отзовистам»⁸. Преподаватели общественных наук также должны были рассказать о «вредной сущности» сталинской теории автономизации в процессе объединения СССР и осудить бывшего вождя за отсутствие четкой позиции в период подписания Брест-Литовского мирного договора. «Теория механизма диктатуры пролетариата» приписывалась отныне Ленину, а не Сталину, как в предыдущие годы.

Критикуя Сталина и описывая его ошибки, очень важно было не поставить под сомнение великий подвиг советского народа, руководимого Центральным комитетом Коммунистической партии в период индустриализации, коллективизации, в годы Великой Отечественной войны и восстановления хозяйства после нее⁹.

К нововведениям второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. также можно причислить заострение внимания студентов на деятельности КПСС с 1953 г., изучении решений съездов (XX, XXI, XXII), новой программы партии и т. п. На этот раздел отводилось примерно 1/3 всего времени¹⁰.

При этом, так как партия не пошла на то, чтобы реабилитировать не только жертв репрессий второй половины 1930-х – 40-х гг., но и жертв внутривнутрипартийной борьбы Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, Н. И. Бухарина и др., в программе по общественным наукам остались разделы, разоблачающие этих «врагов партии».

Н. С. Хрущев использовал данный сюжет в 1957 г., когда произошло его столкновение с В. М. Молотовым, Г. М. Маленковым, Л. М. Кагановичем и Д. Т. Шепиловым. С этого момента особое внимание в курсе истории КПСС следовало уделять X съезду партии, на котором была принята резолюция о единстве РКП(б). Выступление антипартийной группы в 1957 г. объяснялось студентам нетворческим, догматическим подходом к марксистско-ленинской теории со стороны отдельных членов партии¹¹.

Венгерские события осени 1956 г. вызвали у студентов Советского Союза сильный интерес, а иногда и сочувствие. В частности, по Ленинграду было зарегистрировано несколько случаев распространения листовок в поддержку венгерского народа, а также всплеск «нездоровых» настроений в связи с кровавым исходом событий. Поэтому в лекциях и на семинарах по общественным наукам следовало уделить отдельное внимание разоблачению колебаний мелкобуржуазных элементов в Венгрии, которые использовала контрреволюция и международная реакция. Преподавателям рекомендовалось объяснить преступный характер борьбы венгерского народа за право самому выбирать свой путь на примере кронштадтского мятежа¹².

Преподаватели марксизма-ленинизма должны были чутко реагировать на изменение политической ситуации в стране. Иногда необходимость менять содержание курсов общественных наук в зависимости от настроения Никиты Сергеевича Хрущева приводила к курьезным случаям. Так, автор книги «Исторический материализм» Константинов в одной из глав своего труда назвал югославского лидера И. Тито «платным агентом буржуазии». Учебник увидел свет именно в тот момент, когда Советский Союз наладил отношения с Югославией, и тираж пришлось изъять. Правда, Н. С. Хрущев тоже получил свою дозу критики, когда был снят с руководящих постов. Преподаватели общественных наук, еще в 1964 г. воспевавшие неоценимые заслуги Никиты Сергеевича в деле строительства коммунизма, борьбе за мир во всем мире и цитировавшие его выступления по любому поводу, в 1965 г. рассказывали студентам о вреде субъективизма и волевых решений в политике и экономике¹³. Имя Хрущева исчезло со страниц учебников и монографий.

После смерти И. В. Сталина еще несколько лет официально высшие учебные заведения продолжали заниматься по старым, 1949 года, программам, но идеологическое направление курсов серьезно изменилось¹⁴. Преподаватели вынуждены были самостоятельно искать материал и подстраивать свои дисциплины под требования времени. Главной задачей высших учебных заведений являлась не только подготовка высококвалифицированных специалистов, но и одновременно воспитание «пламенных борцов за коммунизм». Одной из

самых неразрешимых проблем в преподавании общественных наук был «талмудизм, начетничество и догматизм». Преподаватели читали лекции «по бумажке», повторяя одни и те же идеологические штампы, что не способствовало росту интереса студентов к общественным наукам. Во многом это объясняется страхом преподавателей сказать что-нибудь лишнее, не вписывающееся в новые концепции. Преподаватели марксистско-ленинской философии также вынуждены были постоянно отвечать на «неудобные» вопросы студентов¹⁵. Однако преподаватели часто не могли дать исчерпывающего убедительного разъяснения по интересующей учащихся проблеме, за что подвергались критике партийных и комсомольских органов. Причиной такого положения может служить неудовлетворительная подготовка преподавателей к своей теме или отсутствие у самого учителя веры в предмет, о котором он говорит. Нередко встречаются случаи, когда сами преподаватели были пойманы на «нездоровых настроениях»¹⁶. Часто преподаватели снисходительно относились к студенческим «нездоровым» высказываниям¹⁷.

Чтобы проанализировать итоги влияния системы преподавания общественных наук и настроения студенчества, связанные с ней, сначала необходимо разделить всех студентов на две группы. В первую войдут те, для кого общественные науки являлись профильными предметами. Это историки, философы, педагоги, деятели искусства и культуры и, отчасти, экономисты. В учебных планах соответствующих факультетов предметы, связанные с марксистско-ленинской философией, занимали если не большую часть времени, то, по крайней мере, половину. Ко второй группе можно причислить студентов всех остальных специальностей, и не только технических, но и некоторых гуманитарных, например, филологических, востоковедческих и т. п. На таких факультетах марксизм-ленинизм хоть и являлся важной частью учебного процесса, но занимал далеко не центральное место, несмотря на то, что отнимал у студентов много времени. Соответственно, подводить итоги марксистско-ленинского воспитания по этим двум направлениям следует раздельно, несмотря на наличие общих тенденций.

На технических факультетах у студентов периодически возникали «нездоровые» настроения в связи с насыщенностью учебного плана марксистско-ленинскими науками. Естественно, что лекции по диалектическому и историческому материализму, политической экономии, истории КПСС, научному коммунизму, а также подготовка к семинарским занятиям, конспектирование трудов классиков марксизма-ленинизма и т. д. занимали много времени, которое студенты могли бы посвятить изучению своих профильных предметов или просто отдыху. Кроме того, они поступали учиться на определенную специальность, не связанную с идеологической и общественной сферами, следовательно, справедливо считали, что им незачем так глубоко изучать общественные науки. К сожалению, у нас нет данных официальной статистики об отношении студенческой массы к общественным наукам за изучаемый период. Однако они есть за 1970-е гг. Согласно аналитической справке 5-го управления КГБ «О характере и причинах негативных проявлений среди учащейся и студенческой молоде-

жи», 30 % студентов естественнонаучных факультетов проявляли пассивность, безразличие или недовольство обязанностью изучать марксистско-ленинскую философию¹⁸.

О существовании подобных настроений у учащихся вузов Советского Союза в 50-е – 60-е гг. говорит статистика посещаемости студентами негуманитарных направлений лекций по общественным наукам. Примеры массовых прогулов лекций и семинаров по общественным наукам часто встречаются не только в протоколах собраний партийных ячеек факультетов ленинградских вузов, но и стенограммах комсомольских и партийных пленумов и конференций и даже официальной печати. В «Вестнике высшей школы», органе Министерства высшего и среднего специального образования, неоднократно появлялись статьи, посвященные данной проблеме¹⁹. Эта же тема не сходила со страниц вузовской многотиражной печати. Исходя из этого, можно сделать вывод, что низкая посещаемость занятий по марксистско-ленинской философии являлась проблемой для идеологических работников.

Объяснений сложившейся ситуации руководящими вузовскими, комсомольскими, партийными работниками было выдвинуто несколько. Например, непонимание студентами связи между марксизмом-ленинизмом и их специальностью действительно могло быть веским стимулом не посещать подобные лекции²⁰. Наиболее часто встречающаяся версия появления подобных настроений у студенческой молодежи — это плохое преподавание, талмудизм, начетничество, чтение лекций по конспекту или учебнику. Отчасти такое объяснение находит подтверждение в имеющихся документах²¹.

Таким образом, идея об отсутствии необходимости в изучении марксистско-ленинской теории подспудно присутствовала в умах студентов²². Однако следует отметить, что подавляющее большинство учащихся и преподавателей даже не задумывались об этом. Система преподавания общественных наук в вузах СССР существовала с первых лет советской власти, выросла в систему советского образования и настолько органично сочеталась со всей жизнью общества, что не вызывала никаких эмоций.

Не следует считать, что аполитичность была свойственна только специалистам технических отраслей. Согласно все той же справке 5-го управления КГБ, 18–20 % гуманитариев проявляли безразличие к общественным наукам, то есть основным для своей специальности предметам.

Историки, философы, учителя, люди художественных профессий были призваны быть в первую очередь пропагандистами. Поэтому на соответствующие специальности поступали люди, очевидно, готовые к усиленному изучению марксистско-ленинских постулатов. Со студентами этих факультетов велась гораздо более серьезная работа. Так, по меткому замечанию Вл. Британишского, центрами литературного творчества в 50-е гг. были технические факультеты и вузы именно потому, что наиболее вольнолюбивая часть молодежи сознательно тянулась туда, где идеологическая проработка была меньше²³.

Но с будущей идеологической опорой партии возникали свои проблемы. На протяжении всего изучаемого периода в деле идеологической работы в вузах стоял один и тот же вопрос: как добиться соответствия оценок по марксистско-ленинским дисциплинам и «правильного» восприятия этой философии у студентов. С одной стороны стояли учащиеся, которые искренне верили в марксизм-ленинизм, старательно изучали его, но в определенный момент приходили к выводу, что теория не соответствует практике, а Советский Союз не только не строит социализм образца Маркса–Энгельса–Ленина, но в некоторых аспектах противоречит ему. Такие студенты часто начинали выражать открыто свои сомнения или, в отдельных случаях, втягивались в диссидентскую деятельность (например, Михаил Молоствов, Виктор Трофимов, Валерий Ронкин и др.). С другой стороны встречались студенты, исповедующие официальную теорию только для вида, в своих интересах. И первых, и вторых вместе взятых было меньшинство, но они составляли проблему для идеологических органов.

Определить количество студентов, сдававших экзамены по общественным наукам на «отлично» и «хорошо», но не принимавших саму философию как свою собственную, практически невозможно. Такие настроения редко «выходили наружу». При этом их проявления носили разнообразный характер. Например, «воспитанник вуза, получавший неизменно хорошие оценки по общественным наукам, сделался сектантом. Когда же его спросили, как одно увязывается с другим, он ответил: “У меня спрашивали знания, а не убеждения”»²⁴. Аспирант философского факультета ЛГУ 3. «попал под буржуазное влияние»²⁵. Партийные органы решили, что он польстился на «модный пиджак и модный галстук». Студенты Ленинградского электротехнического института, имея в зачетных книжках положительные оценки по диамату, истмату, истории КПСС и т.д., уезжая с сельскохозяйственных работ, устроили погром в жилых помещениях²⁶.

В целях борьбы со сложившимся положением преподавателям чаще всего предлагалось теснее знакомиться с каждым учащимся, например, посещая общежития и проводя личные беседы. Таким образом, в целом система преподавания общественных наук в вузах работала исправно, хотя часто не достигала желаемых результатов.

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Т. 10. 1961–1965. М., 1986. С. 349.

² Александров А. Д. Коммунистическое воспитание студентов в процессе учебных занятий // Вопросы воспитания и преподавания в университете: Сб. статей. Л., 1964. С. 11.

³ Там же. С. 11–12.

⁴ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 106. Д. 120. Л. 46.

- ⁵ Александров А. Д. Коммунистическое воспитание студентов. С. 12.
- ⁶ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7246. Оп. 18. Д. 106. Л. 15.
- ⁷ Там же. Л. 7.
- ⁸ Гаубих Б. Студенчеству — глубокое знание истории партии // Вестник высшей школы. 1962. № 9. С. 67.
- ⁹ Воспитывать убежденных борцов за коммунизм // Вестник высшей школы. 1965. № 10. С. 5.
- ¹⁰ Гаубих Б. Студенчеству — глубокое знание истории партии. С. 69.
- ¹¹ Каждый семинар связывать с задачами воспитания // Вестник высшей школы. 1957. № 10. С. 30–31.
- ¹² Там же. С. 28–29.
- ¹³ Воспитывать убежденных борцов за коммунизм. С. 6.
- ¹⁴ Некоторые итоги Всесоюзного совещания руководителей кафедр общественных наук // Вестник высшей школы. 1955. № 10. С. 21.
- ¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. К-598. Оп. 10. Д. 162. Л. 143; Ф. 25. Оп. 73. Д. 42. Л. 79; Ф. 24. Оп. 106. Д. 56. Л. 31.
- ¹⁶ Там же. Ф. 24. Оп. 106. Д. 56. Л. 140; Ф. 25. Оп. 73. Д. 42. Л. 34, 143.
- ¹⁷ Там же. Ф. 25. Оп. 73. Д. 42. Л. 87–88, 143.
- ¹⁸ Аналитическая справка «О характере и причинах негативных проявлений среди учащейся и студенческой молодежи» начальника 5 управления КГБ Ф. Д. Бобкова // Власть и диссиденты. М., 2006. С. 147.
- ¹⁹ Постоянно улучшать преподавание общественных наук // Вестник высшей школы. 1955. № 9. С. 4.
- ²⁰ Ольховский Е. С. Коммунистическое воспитание студентов. Л., 1971. С. 41–42.
- ²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 40. Оп. 4. Д. 182. Л. 63.
- ²² Там же. Ф. 24. Оп. 106. Д. 56. Л. 35; Ф. 25. Оп. 73. Д. 42. Л. 147.
- ²³ Британишский В. Воспоминания // Новое литературное обозрение. 1995. № 4.
- ²⁴ Александров А. Д. Коммунистическое воспитание студентов в процессе учебных занятий // Вопросы воспитания и преподавания в университете. Л., 1964. С. 5.
- ²⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. К-881. Оп. 15. Д. 10. Л. 142.
- ²⁶ Там же. Л. 23.

УДК 94(47).084.9

Конохова А. С. Колеблясь вместе с линией партии: изменения в преподавании общественных наук в вузах СССР в 1953–1964 гг. // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 64–72.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена преподаванию марксизма-ленинизма в высших учебных заведениях Советского Союза в годы «хрущевского десятилетия». Так как рассматриваемая дисциплина была предельно политизирована, то смерть И. В. Сталина и смена руководства страны незамедлительно сказались на ее содержании. В статье анализируются изменения, происходившие в преподавании так называемых «общественных наук», их взаимосвязь с политическими событиями СССР и всего мира. Отдельная часть статьи рассказывает о том, как исторические факты использовались преподавателями для объяснения и «иллюстрации» текущих происшествий, которые нуждались в оправдании (например, отстранение Г. М. Маленкова, Л. М. Кагановича и В. М. Молотова, применение войск в подавлении протестных акций в Венгрии, смещение Н. С. Хрущева со всех руководящих постов и т. п.). В статье, кроме того, уделено внимание месту марксизма-ленинизма в учебных программах, приведены данные общей загрузки студентов и соотношение академических часов, выделенных на «общественные науки» и на профильные

предметы. Важным также является проблема отношения студентов к данному предмету. В статье приведен анализ отдельно по гуманитарным факультетам и вузам, где марксизм-ленинизм считался едва ли не главным предметом, и по техническим специальностям, для которых он был дополнительной, но при этом обязательной нагрузкой. Автор приводит различные проявления студенческого протеста против «общественных наук», выявляет его причины и рассматривает те меры, которые принимало партийное, комсомольское и вузовское руководство, чтобы с ним справиться. Для написания статьи автор использовал нормативные документы, методические рекомендации для преподавателей, стенограммы обсуждений данной проблемы в ленинградских партийных и комсомольских органах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «оттепель», марксизм-ленинизм, студенты, общественные науки, инакомыслие.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: специалист 1-й категории Архивного комитета Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Россия); konohova@bk.ru

Konokhova A. S. Hesitating together with the Party: Changes in the teaching of Marxism-Leninism in Higher Educational Institutions of the Soviet Union in 1953–1964

ABSTRACT: The article is devoted to the teaching of Marxism-Leninism in higher educational institutions of the Soviet Union during the Khrushchev decade. Since this discipline was extremely politicized, Stalin's death and the changes in soviet leadership immediately affected its content. The article analyzes the changes in the teaching of the so-called "Social sciences" and their correlation with the political events in the USSR and in the world. A separate part of the article talks about how historical facts were used by teachers to explain current events that needed to be justified (for example, the exclusions of G. M. Malenkov, L. M. Kaganovich and V. M. Molotov, the use of troops in suppressing protests in Hungary, the removal of Khrushchev from all leadership positions, etc.). The article also pays attention to the place of Marxism-Leninism in the curriculum, students' academic workloads, and the ratio of academic hours allocated to "social sciences" and profile subjects. Students' attitudes toward the subject are also important. The article analyses the situation in the Arts and Humanities Schools, where Marxism-Leninism was perhaps the main subject, and Faculties of Sciences, where it was an extra but mandatory load. The author provides various manifestations of student protest against the "social sciences", identifies its causes and considers the measures that the KPSS, Komsomol, and university leadership took to deal with it. The article is based on regulatory documents, methodological recommendations for teachers, and transcripts of party and Komsomol discussions about this problem.

KEYWORDS: "Thaw period", Marxism-Leninism, students, social science, nonconformity.

AUTHOR: first-category specialist of the St. Petersburg Archive Committee (St. Petersburg, Russia); konohova@bk.ru

REFERENCES:

¹ *Kommunisticheskaia partiia Sovetskogo Soiuza v rezoliutciakh i resheniakh sezдов, konferentsii, plenumov TCK*. Vol. 10. 1961–1965 (Moscow, 1986).

² Aleksandrov A. D. *Kommunisticheskoe vospitanie studentov v protsesse uchebnykh zaniatii // Voprosy vospitaniia i prepodavaniia v universitete: Sb. statei* (Leningrad, 1964).

³ Gaubikh B. 'Studenchestvu — glubokoe znanie istorii partii' in *Vestnik vysshei shkoly*, no. 9 (1962).

⁴ 'Analiticheskaia spravka "O kharaktere i prichinakh negativnykh proiavlenii sredi uchashcheisia i studencheskoi molodezhi" nachalnika 5 upravleniia KGB F. D. Bobkova' in *Vlast i dissidenty* (Moscow, 2006).

⁵ Olkhovskii E. S. *Kommunisticheskoe vospitanie studentov* (Leningrad, 1971).

⁶ Britanishkii V. 'Vospominaniia' in *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 4 (1995).